
На правах рукописи

МИШАНОВА Юлия Владимировна

**РАЗВИТИЕ МОРФОЛОГИИ ЧИСЛА В АНГЛИЙСКОМ
И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**
(с позиций лингвосинергетического подхода)

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва, 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент
Аматов Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского национального исследовательского политехнического университета
Мышкина Нэлли Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент, декан факультета романо-германской филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
Колесников Алексей Анатольевич

Ведущая организация Педагогический институт
Южного Федерального университета

Защита состоится 28 марта 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан « 11 » февраля 2012 года

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

Огнева Е.А.

2012 А
6263

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемом диссертационном исследовании анализируется процесс диахронического изменения морфологических средств выражения категории числа в английском и немецком языках с точки зрения синергетической концепции.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения категории числа во всей совокупности форм в истории двух германских языков с позиций синергетической науки, что значимо для выявления и интерпретации причинно-следственных связей в языковой эволюции и обнаружения механизмов морфологических преобразований. При обилии и значительности работ, посвященных эволюции именной морфологической системы в германских языках, научный интерес может представлять сопоставление морфологических систем двух генетически родственных языков, имеющих различные пути развития.

В качестве **объекта исследования** выбраны морфологические средства выражения категории числа в английском и немецком языках, свойственные различным частям речи (в первую очередь существительному).

Предметом исследования являются эволюционные процессы системы этих средств в диахронии и взаимосвязь изменений в системе числа.

Материалом исследования послужили примеры из художественных произведений на английском и немецком языках, относящихся к различным историческим периодам развития этих языков и иллюстрирующих анализируемые изменения (около 4000 контекстов).

Цель исследования – моделирование процесса самоорганизации средств выражения категории числа в английском и немецком языках в процессе их эволюции.

Достижение данной цели реализуется посредством решения следующих задач:

- систематизировать свидетельства эволюции морфологических средств категории числа в английском и немецком языках;
- предложить объяснение парадоксальных феноменов, связанных с категорией числа, на основе синергетических параметров;
- выявить факторы, обуславливающие процесс унификации морфологических средств выражения категории числа;
- выработать стратегию описания эволюции грамматической категории в синергетической парадигме морфологических средств выражения категории числа в английском и немецком языках;
- установить связь между механизмами самоорганизации языковой системы и эволюцией морфологии категории числа в английском и немецком языках.

Теоретической и методологической базой послужили научные концепции, отраженные в трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых:

– в сфере исследований истории германских языков: В.Д. Аракин, Р.А. Булатов, Н. Ю. Гроздецкий, М.М. Гучман, Б.А. Ильин, А.А. Поликарпов, Т.А. Радеггерова, А.И. Сидоркин;

– в сфере исследований механизмов эволюции языков: Ш. Балли, Е.В. Бондаренко, Д. Болинджер, Г. Гийом, Я. Гримм, В. Гумбольдт, В. Жирмунский, В.К. Журавлев, С. Карцевский, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А. Мартине, В.А. Мигачев, Г. Пауль, Е.Д. Поливанов, Н.Г. Рядченко, Э. Сепир, Б.А. Серебренников, А. Сеше, Ф. Шлегель;

– в сфере общесинергетических и лингвосинергетических исследований: Г.Альтман, А.М. Амаатов, М.В. Арапов, В.И. Аршинов, Л.Н. Беляева, М.Г. Борода, Л.И. Бородкин, В. Вилдген, Н.В. Дрожащих, Р. Келер, Б. Мандельброт, Н.Л. Мышкина, А.М. Орлов, Р.Г. Пиотровский, И. Пригожин, М. Сводеш, Ю.А. Тулдава, Г. Хакен, М.М. Херц, А. Хилл, Дж.К. Ципф;

– в сфере исследования морфологии германских языков: В.Г. Адмони, В.В. Акуленко, М.Я. Блох, Л. Блумфилд, Т. Гивон, Е.В. Гулыга, О. Есперсен, В.М. Жирмунский, С.Д. Кацнельсон, Г.В. Колшанский, И.А. Мельчук, В.А. Плуноян, А.А. Реформатский, Г. Суит, И.П. Тагиль, Е.И. Шендельс, Р.О. Якобсон.

Методы исследования определены поставленными задачами и теоретической направленностью работы. В исследовании применялся метод наблюдения и сопоставления, лексикографический анализ, методы количественного анализа (расчет информационной энтропии), языковая реконструкция.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К группе существительных *singularia tantum* в английском и немецком языках относятся существительные одних и тех же семантических типов, тогда как группа *pluralia tantum* в данных языках различна по своей лексической наполняемости.

2. Флуктуация является одной из движущих сил развития языковой системы, так как от неё зависит возможность образования нового порядка. В условиях возрастающего уровня энтропии в среднеанглийском языке произошло существенное снижение детерминированности языковых закономерностей развития, что привело к быстрому отмиранию нефункциональных элементов системы и возникновению нового порядка и структуры в результате саморегуляции системы.

3. Различия в типах морфологических систем категории числа близкородственных германских языков, а именно английского и немецкого (аналитический и синтетический тип) связаны с тем, что их унификация происходила в английском языке по революционному, а в немецком – по эволюционному типу.

4. Решающими флуктуациями, вызвавшими революционные изменения английской морфологии числа, стали норманнская экспансия и скандинавские завоевания, сыгравшие значительную роль в формировании аттракторов, что, в свою очередь, повлекло за собой возникновение точек бифуркации в местах колебания морфологической системы.

Новизна работы состоит в обосновании лингвосинергетического анализа механизма эволюции языковой системы в процессе унификации морфологических средств выражения категории числа в английском и немецком языках. Кроме того, исследование содержит ряд новых предположений относительно причин типологических различий в морфологии числа двух генетически родственных языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке синергетической модели анализа механизмов эволюционных процессов в языковой системе, позволяющей переосмыслить проблемы исторического развития языков и выявляющей новые грани существования системно-структурной организации языка как на синхронном, так и на диахроническом уровнях, что представляет интерес для дальнейшего развития лингвистики в рамках лингвосинергетического направления. Результаты сопоставительных исследований категории числа в английском и немецком языках могут быть использованы также в сравнительной типологии языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что изучение развития категории числа с новых позиций имеет непосредственный выход в практику преподавания истории германских языков. Результаты и фактический материал данного исследования могут способствовать более глубокой разработке лекционных и практических занятий по таким дисциплинам, как «История английского языка», «История немецкого языка», «Теоретическая грамматика английского языка», «Теоретическая грамматика немецкого языка», «Сравнительная типология германских языков», «Языкознание».

Апробация работы. Основные результаты проведенного исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 2007; 2008), международной конференции «Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков», (Белгород, 2009), международной научно-практической конференции «Современные тенденции в компьютерном обучении иностранным языкам» (Луганск, 2011). Всего по теме исследования опубликовано 10 статей, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, списка использованных словарей и списка источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, формулируется её научная новизна, определяются цели и задачи исследования, перечисляются методы исследования, обозначены положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость данного исследования.

В первой главе «Категория числа в английском и немецком языках» дается характеристика сущности категории числа, многообразию способов выражения, дан краткий обзор исторического развития систем числа в различных языках, представлена морфологическая реализация категории числа в английском и немецком языках. Подчеркивается при этом, что, несмотря на тесное родство, в немецком и английском языке используется различный арсенал морфологических средств для выражения значения категории числа.

В параграфе 1.1 «Сущность грамматической категории числа» обзорно рассматривается вопрос о развитии категории количества в ходе эволюции человеческого общества. Категория количества со временем оказалась настолько функциональной для языка, что «уплотнилась» морфологически и сформиро-

к возникновению категории числа. Здесь же рассматриваются основные принципы категоризации в языке и определяется сущность грамматической категории. Грамматическая категория выявляется на основе противопоставления рядов форм, а, следовательно, и на основе противопоставления определенных значений. Важно заметить, что для содержания грамматической категории характерна оппозиция двух или нескольких общих значений. Грамматическая категория числа является морфологической, в соответствии с преимущественным способом её выражения. Морфологические признаки числа встречаются у различных частей речи, но только у существительных и местоимений число грамматически независимо.

С помощью грамматического числа выражаются не только количественные характеристики предмета, но и интернумеральные понятия, соединяющие грамматику и лексику, такие как собирательность, вещественность, абстрактность. Именно интернумеральные понятия связывают грамматику и лексику.

Форма единственного числа воспринимается как исходная, иногда нейтральная. При этом именно эта форма чаще передает дополнительные значения (общность при генерализации нарицательных, непарность у абстрактных имен, недискретность у вещественных, объединение по общему признаку у собирательных и т.п.).

В языках мира различают несколько типов систем числа, в зависимости от состава значений данной грамматической категории: единственное, множественное, двойственное ('два объекта'), тройственное ('три объекта'), четверное ('четыре объекта') и паукальное ('небольшое количество объектов') чисел. Двойственное число существовало во многих древних германских языках. Исторические варианты индоевропейского двойственного числа представляют только три формы: одна для именительного, винительного и звательного падежей, одна для родительного и местного (предложного) и одна для дательного, отложительного и творительного. Со временем большинство форм двойственного числа исчезало, и теперь они сохранились только в отдельных диалектах (например, баварских).

Задача исследования категории числа в германских языках осложняется тем, что на сегодняшний момент в данной группе представлены совершенно разные типы языков. С одной стороны, мы имеем сугубо синтетический исландский язык с наиболее разветвленной морфологической структурой, унаследованной им от протогерманского. Наиболее близкими исландскому считаются шведский, датский и норвежский языки. Но, несмотря на то, что они характеризуются как флективные, многие морфологические категории в них либо значительно сокращены по сравнению с исландским, либо вообще со временем исчезли. Так, в исландском морфологическое выражение у существительных находят не только три рода, четыре падежа, два числа, но и два склонения. Что же касается, к примеру, шведского языка, мы находим в нем лишь противопоставление единственного и множественного числа и двухпадежную систему склонений. У глаголов в датском языке отсутствуют морфологические признаки лица и числа. Относительно английского, при сравнении его с другими германскими языками выясняется, что он наиболее полно соответствует определению аналитической языковой системы.

Иногда множественное число существительного выражается не с помощью полноценной морфемы, а с использованием особого морфемного служебного отрезка с нечетким морфемным статусом, называемого *маркером* (Е.С. Кубрякова). Формы с чередованием звуков в корне в германских языках используют для образования множественного числа «суперморф» (термин был введен И.А. Мельчуком). В германских языках для выражения категории числа существуют как привычные морфы, так и комбинации морфов и суперморфов. В частности, модели форм мн.числа существительных в некоторых германских языках насчитывают по несколько десятков образований. Например: исл. *barn* 'дети' – *born*; норв. *tå* 'палец на ноге' – *tær*; датск. *mand* 'человек' – *mænd*; голл. *stad* 'город' – *steden*; нем. *Hand* 'рука' – *Hände*.

Глубокие типологические различия в морфологии германских языков не дают нам возможности выделить единую морфологическую структуру выражения категории числа. В то время как английский, голландский и датский языки принадлежат к аналитическим системам, немецкий, исландский и шведский относят к языкам синтетического строя.

В параграфе 1.2 «Морфологическая реализация категории числа в английском и немецком языках» мы сосредотачиваем свое внимание на типологических различиях в морфологических системах рассматриваемых языков. Известно, что древнеанглийский был синтетическим языком с развитой системой словоизменяемых форм. Но с течением времени многие суффиксы отпали, окончания унифицировались, кроме того, в языке практически исчезли целые морфологические категории (скрыта категория рода, оспаривается наличие категории падежа). Что же касается немецкого, здесь грамматические значения до сих пор выражаются главным образом внутри слова, то есть происходит синтез грамматического и лексического значения. В частности, в немецком языке присутствуют полноправные морфологические парадигмы категорий рода, числа, падежа.

Формы единственного и множественного числа исчисляемых существительных связаны с семами единичности и множественности. С неисчисляемыми существительными дело обстоит более запутанно: не у всех из них неисчисляемость мотивирована лексически. Однако кроме традиционно упоминаемой лексической семантики существует и грамматическая, также способная мотивировать неисчисляемость.

Наибольшее отклонение от общих правил образования форм числа имеют так называемые существительные *singularia tantum*, обладающие лишь формой единственного числа (к ним обычно относят имена собственные, единственные в своем роде, имена абстрактные, вещественные в обоих рассматриваемых языках, при этом семантические типы существительных практически идентичны), и *pluralia tantum*, употребляющиеся лишь во множественном числе.

В немецком и английском языке лексический состав последней группы чаще всего не совпадает. Например, в английском мы встречаем: *belongings* (вещи), *customs* (пошлина), *clothes* (одежда), *contents* (содержание), *outskirts* (окрестности), *ruins* (развалины) и т.д. В немецком же соответствующим им лексически единичным может быть как единственное, так и множественное

числа, зато присутствуют некоторые другие собирательные существительные группы *pluralia tantum*, например: *die Alimente* (алименты), *die Allüren* (манеры), *die Finanzen* (финансы), *die Einkünfte* (доходы). По нашим наблюдениям, это в основном существительные иноязычного происхождения.

Названия инфекционных болезней в немецком языке чаще относятся к группе существительных *pluralia tantum*, чем в английском. Об этом свидетельствуют следующие соответствия:

нем. *die Windpocken* – англ. *chickenpox* (ветрянка)

нем. *die Blattern* – англ. *smallpox* (черная оспа)

нем. *die Röteln* – англ. *rubella* (краснуха)

нем. *die Pocken* – англ. *pox* (оспа)

(Интересно, однако, заметить, что английское слово *pox*, имеющее в современном языке форму единственного числа, этимологически происходит от формы множественного числа *rockes*, наблюдающейся еще в 15 веке).

Также мы обратили внимание, что в английском языке существительные, образованные от прилагательных, часто имеют лишь форму множественного числа: *goods* (товар), *greens* (овощи), *sweets* (сладости), *valuables* (ценности) и т.д. В немецком же такое явление встречается реже: *die Güter* (товары).

Далее в работе вкратце перечисляются морфологические средства выражения категории числа в рассматриваемых языках, являющиеся непосредственным объектом нашего исследования.

В английском языке у основной части имен существительных форма единственного числа немаркирована, а форма множественного числа образуется путем присоединения к основе суффикса –s либо –es. Этот способ образования является самым продуктивным. Наблюдаются также и непродуктивные способы образования форм множественного числа. Например, суффикс –en, который используется для небольшого количества существительных (*ox* – *oxen* (бык – быки), *child* – *children* (ребенок – дети), *brother* – *brethren* (брат – братья, братья) и т.п.)

Следует заметить, что в именном склонении древнеанглийского языка имелось не менее 25 форм множественного числа с перегласовкой, из которых до наших дней дошли только семь: *feet* – ноги, *geese* – гуси, *teeth* – зубы, *men* – мужчины, *women* – женщины, *lice* – вши и *mice* – мыши. Необходимо также упомянуть о группе существительных, у которых отсутствует специальный показатель множественного числа. Единственное и множественное число таких существительных имеет различия лишь в плане содержания (*sheep* – *sheep* (овца – овцы), *swine* – *swine* (свинья – свиньи, *deer* – *deer* (олень – олени) и др.)

Кроме того, в английском языке имеются существительные, заимствованные из латинского и греческого языков, которые сохранили формы этих языков в единственном и множественном числе. Часто «старая» и «новая» формы существуют параллельно друг другу, при этом английский вариант множественного числа в разговорной речи употребляется чаще (*formula* – *formulae* – *formulas* (формула – формулы), *fauna* – *faunae* – *faunas* (фауна) и др.)

По сравнению с английским языком, немецкий отличается большим разнообразием способов образования множественного числа. Грамматисты выделяют (см., например, П. Тагиль) пять типов образования множественного числа в немецком языке:

- тип I – с помощью суффикса –e, с умлаутом и без умлаута (*der Arzt – die Ärzte* (врач – врачи), *der Hof – die Höfe* (двор – дворы) и др.);

- тип II – с помощью суффикса –en, если слова оканчиваются на согласный (кроме –el, –er) или на –ei, –au, и с помощью суффикса –n, если слова оканчиваются на –el, –er или на –e (*die Tasche – die Taschen* (сумка – сумки), *die Frau – die Frauen* (женщина – женщины) и др.);

- тип III – без окончания, с умлаутом и без умлаута (*der Adler – die Adler* (орел – орлы), *der Apfel – die Äpfel* (яблоко – яблоки) и др.);

- тип IV – с окончанием –er и умлаутом у гласных –a, –o, –u (*das Buch – die Bücher* (книга – книги), *das Kind – die Kinder* (ребенок – дети) и др.);

- тип V – с окончанием –s (*das Auto – die Autos* (автомобиль – автомобили), *das Deck – die Decks* (редко также *die Decke, палуба – палубы*) и др.).

В каждом из перечисленных типов образования множественного числа делятся на подтипы с типичными признаками. Существуют и особые случаи образования множественного числа, не укладывающиеся в общую систему. Например, некоторые заимствованные существительные получают во множественном числе те же окончания, что и в языке, из которого были заимствованы (*das Lexikon – die Lexika* (энциклопедия – энциклопедии), *der Modus – die Modi* (наклонение – наклонения) и т.п.). Ряд существительных может иметь две или даже три (равноправных или с различной частотой употребления) форм множественного числа (*das Konto – die Konten/ Kontos/ Konti* (счет – счета), *der Balkon – die Balkone/ die Balkons* (балкон – балконы) и др.)

В немецком языке можно найти достаточно большое количество существительных-омонимов, различающихся формой множественного числа в зависимости от семантического значения (*die Bank – die Bänke* (скамейки), *die Banken* (банки), *die Mutter – die Mütter* (матери), *die Muttern* (гайки) и др.).

Таким образом, наблюдаются значительные типологические различия в морфологическом выражении категории числа в исследуемых нами языках.

Во второй главе «Эволюционные и революционные преобразования в системе языка» представлен обзор теорий развития языковых систем, анализируются факторы и причины языковых изменений, закономерности развития языков, в этой связи уделяется внимание понятию языковой вариативности как важной предпосылке языковых изменений, затем сообщаются основные принципы синергетической теории развития языка (как самоорганизующейся системы).

Параграф 2.1 «Некоторые теории о причинах языковых преобразований» представляет собой обзор наиболее важных из возникших в XX веке лингвистических направлений, оказавших огромное влияние на формирование теории языковой эволюции, или глоттогонии.

Идея однонаправленности языкового процесса у всех языков мира связана в языкознании с именем Э. Сепира. Это так называемый drift, согласно которому «язык изменяется не только постепенно, но и последовательно... он движется бессознательно от одного типа к другому и... сходная направленность движения наблюдается в отдаленнейших уголках земного шара». Младдограмматики много занимались исследованием развития грамматики языка и развития семантических значений. Большое внимание они уделяли языковому

нах этих переходов (О. Есперсен, Г. Пауль). В работах «коммуникативно-дискурсивного» направления (Т. Гивона и последователей) в центре внимания находится коммуникативный уровень, а движущей силой при таком подходе является человек и развитие его дискурсивных установок. В более ранний период развития данного направления исследований неоднократно выдвигалась теория «обеднения языка», его регрессии с течением времени, аргументированная тем, что некоторые языки постепенно минимизируются и даже выходят из употребления. Мы встречаем эту версию в работах Р. Раска, Я. Гримма, В. Гумбольдта, Ф. Боппа. Многократно выдвигавшиеся теории основной движущей силы языкового развития – наименьшего усилия, лени, экономии усилий и проч. (например, у А. Мартине, Г. Пауля, Г. Гийома И.А. Бодуэн де Куртене, Е.Д. Поливанова) можно свести к одному и тому же: стремлению к увеличению информации, передаваемой языком в единицу времени, что требует компрессирования и/или развития суперсегментных отношений как в плане содержания, так и в плане выражения.

К концу XX в. возникло направление, называемое «лингвистической антропологией». Его представители занимаются проблемами возникновения языка, локализации протоязыка и причинами его возникновения. Тенденция синтеза, системности знаний из разных областей науки является ведущей чертой современной лингвистики.

В параграфе 2.2 «Факторы языковой эволюции» анализируются *внешние* и *внутренние* факторы, оказавшие значительное влияние на развитие языковой системы.

К условно *внешним* факторам языкового развития обычно относят естественные и социальные условия существования языка. Действительно, географические условия влияют на степень изоляции языка от других языковых систем, поддерживая или исключая процесс интерференции, к тому же язык несомненно откликается на потребности общества и колебания в общественном устройстве.

Однако, внешние факторы языкового развития могут вносить изменения в существующие языковые модели лишь в том случае, если эти изменения будут приняты и отрегулированы *внутриязыковыми* силами, т.е. системой языка. Любые, даже самые незначительные преобразования в языке могут затрагивать всю языковую систему в целом, и от взаимоотношений между элементами этой системы зависит, будет ли и каким именно в конечном счете будет преобразование и повлечет ли оно за собой какие-то дальнейшие изменения.

В параграфе 2.3 «Закономерности развития языка» рассматриваются некоторые предположения ученых о законах развития языковой системы. В свете специфики данной работы нас привлекают закономерности, касающиеся непосредственно морфологических изменений языка, поэтому нас наиболее заинтересовали лингвистическая теория о *грамматической аналогии* (основоположник В.М. Жирмунский), которая предполагает построение новых грамматических форм в языке наподобие с уже существующими, совершенствуя функциональную сферу грамматического строя языка, и упоминаемый многими лингвистами *принцип экономии* в языке (А. Мартине, Г. Пауль, Ф. де Соссюр, О. Есперсен и др.), то есть стремление к экономии речевых ресурсов,

отражающееся на всех уровнях языковой системы и инициирующее всякого рода унификации. Обе эти закономерности считаются универсальными для языковых систем.

В параграфе 2.4 «Вариативность – важная предпосылка языковых изменений» рассматривается понятие вариативности в языковой системе, которое используется в лингвистике в разных смыслах. Во-первых, под вариативностью может пониматься характеристика всякой языковой изменчивости, модификации: при использовании различных языковых средств, для обозначения сходных или одних и тех же явлений. Во-вторых, понятие вариативности используется как описание способа существования и функционирования единиц языка в синхронии. Вариативность часто является результатом заимствования. Этот процесс привлекает вновь складывающиеся языковые средства, которые могут сочетаться с уже существующими и дополнять их. При этом, разумеется, меняется характер языковых норм. Для полноты выражения носителю языка приходится использовать не только варианты, предоставленные ему в структуре языка, но также и их разнообразные комбинации, что приводит к качественно новым ступеням исторического развития языковой системы.

В параграфе 2.5 «Язык как самоорганизующаяся система» дается определение *синергетики* как современного научного направления и раскрывается суть синергетического подхода в изучении эволюции сложных систем. Синергетика – это теория самоорганизующихся систем. Понятие «синергетика» было введено в науку немецким физиком Хакеном. В теории Хакена обращается особое внимание на факт согласованности взаимодействия частей при образовании новых свойств структуры как единого целого. У основ синергетики стояли химики (школа И.Пригожина), физики (С.П. Курдюмов, С.П. Капица), биологи (М. Эйген, Х. Матурана, Ф. Варела), философы (И. Стенгерс, Э. Янч). Таким образом, первоначально синергетическое направление возникло в исследованиях ученых естественнонаучного профиля и лишь затем распространилось на гуманитарные науки, начиная с философии.

В третьей главе «Развитие языковых средств выражения категории числа в английском и немецком языках» рассматриваются исторические изменения, произошедшие в категории числа в английском и немецком языке, начиная с древнего периода развития обоих языков до наших дней.

В начале главы приводится общепринятая периодизация истории каждого из исследуемых языков, затем в рамках перечисленных периодов рассматриваются изменения, происходившие в категории числа.

В параграфе 3.1 «Морфология категории числа в древнеанглийском и древневерхненемецком языках» проводится обзор языковых средств выражения категории числа в рассматриваемых языках.

В *древнеанглийском* категория числа была характерна для большинства знаменательных частей речи. Аналитические формы выражения категорий практически отсутствуют. Система суффиксов и флексий развита достаточно широко. В частности, для выражения множественного числа одной и той же части речи использовалось несколько видов окончаний (типоформ), например, *scipas* (парусы), *scipas* (корабли), *scipen* () (паруса), *scipena* (сестры), *scipena* (дети) и др.

*Hē wæs mid þæm fyrstum mannum on þæm lande. Næfde hē þeah mā
donne twentiȝ hrȝðera and twentiȝ scēara and twentiȝ swīna...*

Он сам был одним из самых важных людей в тех местах и еще он не
имел более чем двадцать голов крупнорогатого скота, двадцать овец,
и двадцать свиней... («Беовульф», конец 10 века)

hognas ne byrnad...

то не крыши горят («Битва в Финнсбруке», 10 век)

Hwæt wē ȝir-dena in ȝear-daȝum...

как мы копыеносных датчан в былые дни...

(«Всемирная история» испанского монаха Оросия», конец 9 века)

Hwæt, ic hwile wæs

Endeseta, ægwearde heold,

þe on land Dena laþra nænig

mid scip-herge sceðþan ne teahhte.

Вот, я давно был/ пограничным стражем, дозор держал./ чтобы
земле Данов из врагов никто / с корабельным войском навредить не мог
(«Беовульф», конец 10 века)

Случаи омонимии форм в этот период очень редки и в основном содержатся в системе имени, совпадения морфологических форм встречаются главным образом при выражении различных падежей одного и того же слова (*syn-a* – сыну, сына, сыновья, сыновей), что является характерной чертой флективных языков. Типы склонения существительных делятся именно исходя из того, с помощью какого основообразующего суффикса они изначально сформировались. Кроме существительных с основообразующими суффиксами (на *-a*, *-o*, *-u*, *-n*, *-ja*, *-wa* и др.) присутствует и группа существительных с корневой основой, у которой падежные флексии присоединяются непосредственно к корню.

Прилагательные имеют два типа склонения (сильное и слабое). Кроме того, при склонении по сильному типу так же, как и у существительных, играет роль основообразующий суффикс и количество слогов в слове. У прилагательных выражение категории числа зависит от существительного, с которым оно употребляется. Тем не менее, прилагательные в древнеанглийском имеют формы как единственного, так и множественного числа:

Wæs min fæder folcum gescyded,

æðele ordfruma, Ecgþeow hateŋ

Было моему отцу, народам известному, /

благородному вождю, Эггтеов имя... («Беовульф»)

Как причастие первое, так и причастие второе делятся на слабый и сильный тип склонения без последующей классификации внутри них. У глаголов присутствуют формы единственного и множественного числа в зависимости от лица, в котором они употребляются. У личных местоимений 1 и 2 лица в древнеанглийском наблюдаются остатки двойственного числа.

В древнеанглийском языке гласные в полностью безударных слогах (которые не имели даже второстепенного ударения) изображаются на письме с помощью пяти букв – *i*, *e*, *a*, *o*, *u*. Однако уже тогда замечены колебания в употреблении и прочтении этих букв в таких слогах (например, существовало как *wāron*, так и *wārun* (были), как *worold*, так и *woruld*).

Различие в написании, скорее всего, связано с тем, что и произношение данных звуков в словах варьировалось, было неустойчивым.

В древневерхненемецкий период немецкий язык представляет собой совокупность различных территориальных диалектов, служивших средством устной коммуникации. Закрепление в засвидетельствованных письменных памятниках XII века прилагательного *diutisk* как самоназвания немецкого народа свидетельствует о завершении к этому времени этапа образования немецкой народности:

Den sidde his er die cerin

Diutischi liuti lerin (Anno XXVIII.472)

он повелел научить немцев этому обычаю

Die in Diutichemu lande ie wurde (Anno VIII.272)

которые возникли когда-то на немецкой земле.

Известно, что для морфологии древневерхненемецкого языка наиболее характерно синтетическое формообразование: аффиксация (главным образом суффиксация), супплетивизм (в системе местоимений и степеней сравнения прилагательных) и чередование звуков внутри слова (аблаут и умлаут).

Система склонения существительных в древневерхненемецком языке имеет несколько типов склонения, как и в древнеанглийском, в зависимости от основообразующего суффикса или его отсутствия. К началу древневерхненемецкого периода падежное окончание уже полностью поглотило древний словообразовательный суффикс, тем не менее распределение по древним типам склонения еще сохраняется.

В развитии древневерхненемецкого языка прослеживается тенденция к перераспределению типов склонения по грамматическим родам, а не по основам, как это было в индоевропейском языке, которая в дальнейшем и приводит к формированию современной системы склонения существительных. В некоторых случаях более полное сохранение во множественном числе древнего основообразующего суффикса повлекло за собой модификации корневого гласного. Формы словоизменения имен существительных имеют двучленную структуру, элемент основы либо отпадает совсем, либо прочно сливается с падежным окончанием, либо сам превращается в падежный формант. Кроме того, сохранившийся элемент основы начинает постепенно превращаться в суффикс, служащий для образования формы множественного числа.

Таким образом, в течение древнего периода развития языка в системе склонения существительных происходят постоянные незначительные колебания, главным образом связанные с наличием множества диалектов. Варианты нормы, появляющиеся в диалектах, часто переходят в общепринятые.

Важным для развития категории числа стало в этот период некоторое стяжение указательного местоимения *der*, приближающегося по своим функциям к артиклю, а также при его употреблении в качестве относительного местоимения, например: *derda = die + erda* (та земля), *thiuns = thiun + uns* (которые нам). Но самыми распространенными были формы стяжения *theiz = thaz is* (что оно), *theih = thaz ih* (что я), *theist = thaz ist* (что это есть). К концу древневерхненемецкого периода завершается переход указательного местоимения *der* в определенный артикль. Постепенно стирается его первоначальное значение, происходит ослабление ударения. В то же время происходит и переход числительного *ein* в неопределенный артикль. Таким образом, постепенно происходит включение артикля в морфологическую систему категории числа.

В параграфе 3.1 «Сходства и различия парадигм развития морфологических средств выражения числа в английском и немецком языках» рассматривается процесс развития морфологии числа в среднеанглийском и средневерхненемецком языках с позиций синергетики.

В *среднеанглийский* период развития в английском языке происходит изменение системы гласных. Данное изменение вызвало появление флуктуаций (колебаний) в языковой системе. Механизмы самоорганизации и саморегуляции, действующие в системе языка, а именно флуктуации и отбор, переустраивают её, приближая к оптимальному устойчивому состоянию и оптимальной адаптации к окружению. В обычных условиях такие флуктуации, или случайные отклонения, системы от некоторого среднего положения, в самом начале подавляются и ликвидируются самой системой. Но если языковая система находится в неравновесном состоянии, она решительным образом реагирует на флуктуации.

Случаи ослабления безударных гласных наблюдаются уже в древнеанглийский период, так как в текстах того времени окончание множественного числа прошедшего времени порой неустойчиво, передается различными вариантами: *-on, an, ut*. (К. Бруннер). Далее, в XII-XIII веках, в языке вырабатывается общее окончание, заменяющее неударные звуки [a], [o], [u] на нейтральное [ə]:

*Wyth lappes large, ...
Dubbed with double perle and dyghte;
Her cortel of self sute schene,
Wyth precios perlez al umberyghte.
С большими рукавами...
Образленными двойным рядом жемчужин;
Её короткая накидка сверкала,
Вся украшенная драгоценными жемчужинами.
(«Жемчужина», Чосер, 14 век)*

Следствием ослабления гласных явилось совпадение форм множественного числа существительных с некоторыми другими формами. Группа существительных с аффиксом *-es* оказалась более многочисленной, чем группа существительных с аффиксом *-en*.

В условиях, далеких от равновесия, в системах действуют бифуркационные механизмы – наличие точек раздвоения продолжения развития. Варианты развития системы практически не предсказуемы. В рассматриваемой нами ситуации произошел перенос окончания *-(e)s* родительного падежа существительных на формы множественного числа существительных во всех падежах. Это окончание в конце концов становится общепринятым почти для всех существительных во множественном числе.

Вдали от равновесия согласованность поведения элементов возрастает. В равновесии элемент (в нашем случае – морфологический признак) «видит» только своих соседей, вдали равновесия – воспринимает всю систему целиком, таким образом и выстраивается новый порядок, наиболее подходящий для приближения системы к состоянию равновесности.

В XIV веке или в первой половине XV века завершается и процесс отпадения спондического [s], который исчезает на первом фоне [ə]. На месте спон-

ствительных с того времени практически перестали существовать, за исключением родительного падежа на *-(e)s*, имя прилагательное утратило категорию числа как таковую, превратившись в неизменяемую часть речи (кроме степеней сравнения):

*And specially, from every shires ende
Of Engelond to Cauntebury they wende.
The hooly, blissful martir for to seke,
That hem hath holpen, what that they were seeke...*
И особенно, от границы каждого графства
В Англии до Кентерберги они шли
Искать святого блаженного мученика, быстро
Дать им его помощь, когда они были больны... (6-15)

*Of sondry folk by aventure y-falle
In felaweshipe, and pilgrims were they alle,
That toward Caunterbury wolden ryde.
The chaumbres and the stables weren wyde,
And wel we weren esed alle beste. (6-25)*
О различном народе, с которым тогда случилось вступление
В братство, и они все были паломниками,
Которые хотели отправиться в Кентерберги.
Комнаты и конюшни гостиницы были просторными,
Нам было легко, все было лучшим.
(«Пролог к Кентерберийским рассказам», Чосер, 14 век)

Глагол также утратил морфологическое выражение категории числа, за исключением формы 3-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения.

Окончание *-es* в среднеанглийский период не распространялось на те существительные, которые во множественном числе получают умлаут.

В системе личных местоимений происходит значительное упрощение системы падежей: четырехпадежная система превращается в двухпадежную:

*A mayden ..., ful debonere;
Blysnande whyt watz hyr bleaunt.
I knew her wel,
I hade sen hyr ere...*
On lengthe I loked to hyr there;
The lenger, I knew hyr more and more.

Девочка... очень худенькая;
Ослепительно белым было её одеяние.
Я тут же узнал её, я видел её раньше...
В то время, когда я там смотрел на неё;

Чем дольше я смотрел, тем больше узнавал её. («Жемчужина», Чосер, 14 век)

Изменения в системе указательных местоимений в древнеанглийский период привели к формированию указательных местоимений двух типов – ближней и дальней дистанции.

Унификация затронула и морфологию глагола. У глаголов с суффиксацией в прошедшем времени в результате редукции окончаний было полностью утрачено морфологическое выражение лица и числа.

В течение *новоанглийского* периода происходит дальнейшая унификация форм множественного числа существительных: основная часть существительных, еще сохранивших суффикс *-en* во множественном числе (*horse, knee, eye, tree, shoe* и др.), в XVI веке утрачивают его и приобретают общепринятое окончание *-es* во множественном числе. Суффикс *-es* для формы множественного числа существительных стал совершенно типичным в *новоанглийском*. Однако существительные, имевшие во мн.ч. чередование гласных в корне, сохранили способ его образования (*goose – geese* (гусь – гуси), *foot – feet* (нога – ноги) и др.)

Местоимение *hit* (*оно*) в XVI веке преобразуется в *it*. В XVIII веке форма *you* для обозначения единственного и множественного числа 2-го лица утверждается окончательно. Морфологическое выражение числа и лица у глаголов в прошедшем времени вовсе исчезло. Отбор аналитических вариантов в процессе унификации и их постепенное количественное нарастание, возможно, были вызваны решающей флуктуацией – особыми экстралингвистическими условиями билингвизма на территории англоязычного населения, повлекшими за собой серьезный уровень энтропии в системе.

Средневерхненемецкий национальный язык продолжал опираться на диалекты, которые к тому времени закрепились за определенными территориями Германии. Наиболее значительными вариантами письменного языка в средневековый период были язык куртуазной поэзии, «классический средневерхненемецкий язык» (*klassisches Mittelhochdeutsch*), и язык нищенствующих орденов францисканцев и доминиканцев, возникших в XIII веке, которые приобретают черты надрегionalности.

Для выражения категории числа оказалось важным постепенное распространение умлаута в XI веке. В результате палатальной перетгласовки возникают закономерные чередования гласных в соотносительных формах одного и того же слова. Гласный, который получает умлаут, начинает связываться с определенным грамматическим значением, приобретая особую морфологическую функцию, а в дальнейшем чередование гласных во множественном числе по аналогии распространяется и на формы множественного числа тех существительных, которые в древненемецкий период вовсе не имели *i* в своем составе.

В словах, стоящих в предложении в безударной позиции, конечное *e* выпадает, а в тех же словах, но находящихся под ударением – сохраняется. Однако если с конечным *e* связывается какое-либо грамматическое значение, то оно не подвергается выпадению (апкопе). Иногда оно даже восстанавливается в последующий период развития языка (ср. свн. *vorn* и современное *fahren*). В данном случае фонетическое изменение происходит не чисто механически, а с опорой на грамматические явления языка.

В результате редукции некоторые показатели использовавшихся прежде склонений переходят в редуцированный звук *-e- [ə]*, а двусложные неударные окончания редуцируются на один слог. Вследствие этого в средневерхненемецком остается два основных типа склонения: сильное и слабое.

По законам грамматической аналогии, у некоторых групп существительных появляется альтернативная форма множественного числа. Например, некоторые старые основы на *-a* по аналогии с основами на *-i* приняли умлаут и чередование гласных во множественном числе.

В этот период у некоторых существительных уже наблюдаются тенденции к переходу в другие классы склонений. Так, у слов *hirse* (просо), *hirte* (пастух) и др. иногда появляются слабые окончания:

*ni bitet iu diu mære baz ze sagene
den herren Dietrichen und sine helde guot,
daz si iuch lazen wizen der vrouwen Kriemhilde muot. (Nib. 1728.1-4)*
попросите господина Дитриха и его смелых воинов подробно рассказать нам о намерениях госпожи Кримхильды.

В слабом склонении из-за ослабления гласных в безударных слогах разграничение по родам, которое имело место в древневерхнегерманский период, совершенно стирается. Все три рода имеют окончание *-e* в именительном падеже единственного числа. В связи с этим отпадением некоторые существительные даже переходят в группу сильного склонения (например, *Schmerz*). Многие существительные мужского рода, у которых показатели рода в средневерхнегерманском были неустойчивы, перешли впоследствии в женский род (*bluome* (цветок), *seite* (бок), *sunne* (солнце) и др.). Вследствие этих процессов перехода количество существительных, относящихся к слабому склонению, постепенно уменьшалось.

В средневерхнегерманский период происходит выделение особых морфов множественного числа, проходящих через все падежные формы.

Прилагательное в средневерхнегерманском имеет два типа склонения. В слабом склонении формальные показатели совпадают со слабым склонением существительного:

der rat wart manigem degene ze grozen sorgen getan (Nib. 969.4)
этот совет стал для многих витязей большой бедой

В склонении личных местоимений 1 и 2 лица происходят небольшие изменения: старая форма *unsich* (нас, Вин.п. мн.ч.) вытесняется формой дательного падежа *uns*, а *iu* (вам, Вин.п. мн.ч.) заменяется на *iuch*:

*gewehene er's iu iht mere,
so tuot, als ich iuch lere. (Trist. 13743-44)*

Если он с вами еще раз заговорит, сделайте так, как я вас учу.

У глаголов происходит некоторая унификация флексии: система окончаний выравнивается, в основном они получают редуцированное *-e* (иногда *-en*), заменившее содержащийся в нем ранее звук. В претерите слабых глаголов типичное для древневерхнегерманского окончание *-a* сменяется на *-e*.

У неопределенного артикля закрепилось индивидуализирующее значение. Во множественном числе неопределенный артикль все еще присутствует, в основном с именами существительными группы *pluralia tantum*.

Унификация типов склонений в немецком языке завершилась в нововерхнегерманский период. Окончательно устраняются старые различия между отдельными подтипами склонения существительных сильного склонения. Умлаут уже однозначно воспринимается как показатель грамматического значения множественности, представляя собой один из способов внутренней флексии для выражения грамматического значения множественного числа, так как маркирует форму множественного числа у некоторых существительных мужского, женского и среднего рода, то есть используется для дифференциации грамматических значений. Иногда он является единственным маркером грамматического значения, выполняя только морфологические функции.

Большинство существительных среднего рода имеют в нововерхненемецком во множественном числе суффикс *-er*, происходящий от суффикса *-ir* и вызывающий появление умлаута в корне. У некоторых существительных среднего рода имеется два варианта образования множественного числа – при помощи суффиксов *-er* и *-e*. Но при этом наблюдается дифференциация значений: формы на *-e* используются в торжественном стиле, в то время как формы на *-er* имеют более четкое значение множественности, например:

das Band (лента) – die Bänder (ленты) – die Bande (узы)

das Land (страна) – die Länder (страны) – die Lande (страны, более торжественно)

Итак, во множественном числе у существительных сильного склонения наблюдаются три типа образования множественного числа:

- при помощи суффикса *-er* (может добавляться умлаут)
- при помощи суффикса *-e* (может добавляться умлаут)
- при помощи умлаута без суффикса.

По слабому склонению в нововерхненемецкий период изменяются лишь существительные мужского рода. Все эти существительные обозначают живых существ и в основном сохраняют слабые окончания (например, *der Bote, der Genosse, der Junge, der Neffe* и др.). Некоторые из них теряют конечное *-e* (например, *der Bär, der Graf, der Herr, der Mensch* и др.).

В слабое склонение переходят бывшие основы на *-ja*, относившиеся в средневерхненемецкий период к сильному склонению. Переход из слабого склонения в сильное наблюдается гораздо чаще. Это происходило либо вследствие утраты существительным конечного *-e* в именительном падеже (*der Herzog, der Hahn*), либо путем распространения *-en* косвенных падежей на именительный падеж, к этому подтолкнуло появление в XV веке у некоторых слабых существительных окончания *-ens* в родительном падеже (*Funkens, Buchstbens, Namens* и др.)

Формальный показатель *-en* во всех падежах служит уже не для выражения падежа (из-за омонимии это невозможно), а для образования множественного числа.

В нововерхненемецкий период из различных типов склонения основ имен существительных женского рода сложилось особое женское склонение.

Таким образом, в нововерхненемецкий период завершается наметившееся ранее обособление типов склонения существительных от образования множественного числа. В этот период в немецком языке окончательно выделяются четыре типа образования множественного числа.

У прилагательных в нововерхненемецкий период в сильном склонении – *iu* в именительном падеже единственного числа женского рода и в именительном и винительном падежах множественного числа переходит в *-e*, например: *сви. guotiu – нем. gute, сви. schæniu – нем. schöne*. В слабом склонении прилагательных происходит выравнивание винительного падежа по именительному, то есть существительные всех родов теперь имеют окончание *-e* в именительном и винительном падежах единственного числа, а в остальных падежах и во всех формах множественного – окончание *-en*.

В 3-м лице множественного числа формы *sîn* и *sî* исчезли из языка, про-

У сильных глаголов в нововерхненемецкий период устраняется чередование гласных в формах единственного и множественного числа претерита в пределах парадигмы одного глагола. Теперь формы единственного и множественного числа глаголов в претерите совпадают. Таким образом, в немецкой морфологии числа также происходят определенные унификации, однако, не столь значительные по объему и не столь быстрые.

Та или иная степень хаотичности, или, точнее говоря, энтропии – неизменное и постоянное условие как поступательного, так и скачкообразного развития системы. По *эволюционному* пути развития идет язык, энтропия в котором компенсируется стремлением системы к стабильности, как это происходило в немецком языке. При *революционном* развитии уровень энтропии настолько высок, что система не успевает компенсировать утечку энергии, таким образом, происходит определенное количество разрушений внутри неё, отмирание некоторых элементов и упрощение устройства системы. Подобный путь мы наблюдаем в морфологии английского языка.

В параграфе 3.3 «Возможные причины различий в типах выражения категории числа в английском и немецком языках» анализируются процессы унификации морфологических средств выражения категории числа в английском и немецком языках и различия в течении этого процесса с точки зрения общей синергетической модели развития сложных систем.

Морфология числа в среднеанглийском языке является открытой нелинейной системой, обменивающейся информацией с внешней средой. В определенный момент система, уже ослабленная вследствие предыдущих флуктуаций типа переноса ударения на первый слог и диалектального членения, подвергается насаждению норманнскими завоевателями своей культуры и языка на территории Англии. Источником флуктуаций является в данном случае необходимость общения между носителями языков хозяев и завоевателей. Данные внешние воздействия искажают существующую к тому времени в языке систему флуктуаций (колебаний, вариантов). Когда количество информационной энтропии в системе достигает определенного уровня, она подходит в своем развитии к критическому состоянию, т.е. к точке бифуркации. В этой точке путь эволюции системы не определен. Система, просканировав имеющиеся в наличии флуктуации, делает решающий выбор в пользу одной из них.

Информационная энтропия (степень неопределенности сигнала) применительно к естественному языку – это показатель степени неопределенности языкового знака. К. Шеннон вывел формулу для измерения уровня информационной энтропии, используя которую мы можем выразить показатель энтропии через отношение суммы планов содержания к сумме планов выражения, зафиксированных в языке на определенный момент времени (А.М. Амагов). Данная формула применима для рассмотрения уровня энтропии внутри отдельной части системы, как, например, в нашем случае – морфологии числа.

К примеру, в древнеанглийский период насчитывается в среднем 9 морфем для выражения числа (as, u, an, on, ad, n, нулевая, перегласовка, en), а к концу среднеанглийского периода остается всего одна продуктивная морфема – es. Нетрудно подсчитать, что в древнеанглийском уровень энтропии морфологии числа был в 9 раз ниже, чем тот же показатель в среднеанглийском.

Сосуществование на одной территории, условно говоря (без учета количества диалектов), двух языковых систем (английской и скандинавской) закономерно привели к языковой интерференции, в том числе в морфологии. Степень генетического родства контактирующих языков оказывает значительное влияние на решение системы в пользу изменения тех или иных грамматических явлений в процессе интерференции. В этом случае действует правило: чем больше степень сходства между языками, тем больше вероятность возникновения интерференции (Ж. Багана).

Проведенное исследование показало, что в немецком языке подобные процессы происходят несколько иначе. Несмотря на то, что в этот период энтропия была также свойственна немецкой морфологии числа (схожие флуктуации наблюдались и по отношению к этой системе: перенос ударения, сильное диалектальное членение) и немецкий язык также не отказался от морфологических унификаций, объем их был значительно меньше, чем в среднеанглийском, а унификации происходили плавно, растянуто во времени.

Диалекты в немецком языке, разумеется, были еще более генетически близки друг другу, чем скандинавские в английском. Однако развитие системы пошло в совершенно другом направлении, и в современном немецком мы имеем обширный набор морфологических средств выражения категории числа. Осмелимся предположить, что решающей флуктуацией, вызвавшей революционные изменения английской морфологии числа, стала норманнская экспансия.

В Германии, несмотря на раздробленность языка, феодал и крестьянин разговаривали на одном и том же языке – территориальном диалекте. Нормы этого диалекта поддерживались и соблюдались. Германия не подвергалась столь значительным завоеваниям. Напротив, немецкие феодалы то и дело предпринимали успешные завоевательные походы на восток. На завоеванных землях складывались новые переселенческие диалекты, характерными чертами которых являлись смешение и интеграция. В среднегерманский период здесь, в отличие от Англии, литературные нормы вышли на первый план, продолжали развиваться наддиалектальные варианты немецкого языка: вначале язык куртуазной поэзии, затем язык бюргерской канцелярской письменности, позднее язык низшего духовенства (монашеских орденов францисканцев и доминиканцев). Эти значимые варианты письменного национального языка и стали базисом для создания общепринятого литературного немецкого варианта. В данном случае система была направлена не на разрушение существующих средств выражения значений, а на их сохранение и созидание, причем эта устремленность поддерживалась на государственном уровне, так как наддиалектальность, общность языка являлась важной предпосылкой для успеха феодалов в торговых, военных и политических делах.

Таким образом, перенос ударения на первый слог, ослабивший артикуляцию неударных окончаний существительных в английском языке и вызвавший их редукцию, а также диалектальное членение языка, спровоцировавшее высокую степень варьирования, лишь частично повлияли на процесс унификации окончаний множественного числа, так как подобные процессы наблюдались и в других германских языках, в которых не произошло столь значительной унификации. В частности, в немецком языке сложилась система,

В Заключении формулируются основные выводы по содержанию диссертации.

Поскольку язык соответствует характеристикам динамических систем, мы посчитали возможным рассмотреть эволюционные процессы в языке с точки зрения общей синергетической схемы развития сложных систем. Устойчивая языковая система начинает деформироваться и искажаться под воздействием искажающих систему флуктуаций: внутренних (смещение фонетического ударения и последующая редукция безударных окончаний, что привело к грамматической омонимии) и внешних флуктуаций: наличие множества диалектов, билингвизм (в английском языке). Коммуникативная необходимость при этом диктовала свои условия. Для успешной коммуникации в немецком языке требовалась наддиалектальность языка, в английском – унификация для облегчения понимания. Оказавшись в критической точке бифуркации, система выбирает дальнейший путь. При этом прогнозировать её судьбу практически невозможно, так как внутри «хаоса» начинает формироваться новый системный порядок, новые механизмы самоорганизации. Унификация морфологических средств, происходившая как в английском, так и в немецком языке, с течением времени, была закономерна и естественна. Однако степень этой унификации в исследуемых близкородственных языках различна. В английском языке она оказалась настолько обширной, что привело к смене самого типа языковой системы. Если древнеанглийский язык еще явно синтетический, то уже среднеанглийский имеет стойкую тенденцию к аналитизму, а новоанглийский бесспорно относится к аналитическим языковым системам. Кроме того, в английском языке процесс отпадения окончаний и устранения целых категорий (падеж, лицо) происходит быстро, скачкообразно. В немецком языке происходит поступательное развитие морфологии числа, унифицирующейся не в таком значительном объеме и более растянуто во времени. Анализ как внутриязыковых, так и экстралингвистических факторов, вызывавших изменения в языковом выражении категории числа, показал, что в английском языке ситуация нестабильности, неустойчивости была более обширна, нежели в немецком.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

статьи в ведущих периодических изданиях:

1. Мишанова, Ю.В. Синергетический взгляд на морфологию английского языка / Ю.В. Мишанова, А.М. Амапов // Вестник Чувашского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2010. – № 4. – Чебоксары: Вестник Чувашского университета, 2010. – С. 176-181 (0,4 п.л. / 0,2 п.л. авт.).

2. Мишанова, Ю.В. Синергетические процессы в морфологии (на примере унификации средств выражения числа в английском языке) / Ю.В. , Мишанова, А.М. Амапов // Научные ведомости БелГУ. Сер. «Гуманитарные науки». – 2010. – № 24. – С. 91-98 (0,5 п.л. / 0,25 п.л. авт.).

3. Мишанова, Ю.В. Унификация морфологических средств выражения категории числа / Ю.В. Мишанова // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – Вып. №12. – Архангельск: ПомГУ, 2010. – С. 268-272 (0,4 п.л.).

4. Мишанова, Ю.В. Унификация морфологических средств выражения категории числа с точки зрения синергетики / Ю.В. Мишанова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. «Филология». – 2011. – №2 (14). – Иркутск: «Вестник ИГЛУ», 2011. – С. 190 – 197 (0,6 п.л.).

*статьи в сборниках научных трудов
и материалов конференций:*

5. Мишанова, Ю.В. Категория числа в русском и немецком языках / Ю.В. Мишанова // Общество. Личность. Культура (социально-гуманитарные исследования): сб. научных трудов. – Вып.5. – Белгород-Санкт-Петербург : ИПЦ «Политерра», 2007. – С. 534-543 (0,8 п.л.).

6. Мишанова, Ю.В. Категория числа имен вещественных в русском и английском языках / Ю.В. Мишанова // Проблемы прикладной лингвистики: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: АНОО «Приволжский дом знаний», 2007. – С. 161-164 (0,25 п.л.).

7. Мишанова, Ю.В. О многообразии способов выражения категории числа / Ю.В. Мишанова // Проблемы прикладной лингвистики: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: АНОО «Приволжский дом знаний», 2008. – С. 140-142 (0,25 п.л.).

8. Мишанова, Ю.В. О некоторых причинах и закономерностях эволюции языка / Ю.В. Мишанова // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород: «ПОЛИТЕРРА», 2009. – С. 161-167 (0,4 п.л.).

9. Мишанова, Ю.В. О некоторых аспектах оптимизации обучения иностранному языку (исторический аспект) / Ю.В. Мишанова // Современные тенденции компьютеризированного обучения иностранному языку: сб. научных работ. – Вып. № 6. – Луганск, изд-во «Нолідж», 2011. – С. 259-265 (0,5 п.л.).

10. Mishanova J.W. Some Facts about Regularities of Language Development /J.W. Mishanova // Experientia est optima magistra: collected articles. – Belgorod, BSNRU, 2011. – P. 85-89 (0,25 п.л.).

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 20.02.2012. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,39. Тираж 120 экз. Заказ 33.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИПК ННУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

2012A

6263

2 - 6263

Из фондов Российской национальной библиотеки